

В разделе представлены фольклорные произведения, записанные в селах Амурской области во время фольклорно-диалектологических экспедиций преподавателей и студентов филологического факультета Амурского госуниверситета в 2005-2006 гг. В настоящем выпуске публикуются лирические, военные, семейные, тюремные, колыбельные, свадебные песни; частушки различной тематики; приметы; описания народных игр. Впервые представлено собрание пословиц и поговорок. Все тексты даются в современной орфографической записи с указанием ярких диалектных черт.

Во вступительной статье проанализировано ассоциативно-смысловое поле концепта «любовь» в русской лирической песне, записанной в селах Амурской области.

Н.Г. Архипова

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ В РУССКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНЕ (по материалам фольклорных экспедиций в села Амурской области)

Центром языковой картины мира является «человек как вершина мироздания, исходный пункт, смысл и цель всех ее составляющих» [1, с. 4]. Человек, погруженный в сферу чувств, переживаний, размышлений о бытии своем и всеобщем, отношений с другими людьми, стал центром этнолингвистического мира русской лирической песни. Анализ ядерной зоны русских любовных песен, записанных в селах Амурской области, позволил сгруппировать все высокочастотные лексемы в ассоциативно-смысловые поля ряда важнейших культурных концептов (они представлены в порядке убывания частотности репрезентирующих их лексем): а) «человек как живое существо»; б) «любовь»; в) «природа»; г) «цвет»; д) «человек и его способности, проявления»; е) «время»; ж) «социальный статус личности»; з) «вероисповедание и религия»; и) «жизнь – движение»; к) «сон»; л) «жилище человека»; м) «возраст»; н) «творчество»; о) «одежда». При выделении концептов мы опирались на системную классификацию понятий, разработанную Р. Халлигом и В. Вартбургом [Цит. по: 1, с. 7 – 9].

Концепт *любовь* занимает важное место в концептуальной картине лирической песни, а сама лексема *любовь* является текстообразующей. На основе статистического анализа частотности употребления слов установлено, что лексемы словообразовательного гнезда с корнем *люб-* встречаются в 400 произвольно выбранных любовных песнях более 490 раз. Кроме того, на основе данных лексического наполнения песен было составлено ассоциативно-смысловое поле концепта *любовь*, насчитывающее 1441 словоупотребление 81 лексемы. Ассоциативно-смысловое поле концепта *любовь* содержит четыре условно выделенных нами смысловых лексических парадигмы: а) любовь – страсть: *страсть, страстный, страстно, любовный, любовник, свидание, объятие, поцеловать* и др.; б) Любовь – привязанность, объединяющая близких людей, членов одной семьи: *сын, мать, мама, дети, сестра, брат, род-*

ной, отец, ребенок, любимый, кровиночка и др.; в) Любовь – отсутствие либо непроявленность чувства: *неласковый, нелюбимый, разлюбить*; г) Любовь – негативные проявления, сопутствующие любви: *разлука, ревность, измена* и др.

Анализ 150 контекстов, содержащих лексемы *любовь, любить, любимый* (более 200 словоупотреблений) позволил описать межтекстовое ассоциативно-смысловое поле концепта *любовь*, также включающее ряд смысловых лексических парадигм. Межтекстовые парадигмы содержат следующие ассоциаты (в скобках приводится актуальный смысл, возникающий в тексте): а) *каторжная, жестокая* – (грех); б) *мука, тоска* – (боль); в) *смертная* – (бренная, земная); г) *обман* – (игра); д) *светлая, нежнейшая на свете* – (нежность); ж) *люблю тебя свыше сил* – (безмерность чувства) и др.

Чувство любви достигает в лирической песне максимального напряжения, накала. Чрезмерность страстей и переживаний, испытываемых лирическими героинями, подчеркивается ассоциатами на ключевое слово *любовь*: *боль, большая, жестокая, лихая, лихорадка, любовная истома, лютая, роковая, страшная* и т.д. Эти и многие другие текстовые ассоциаты отражают восприятие русской девушкой любви как чувства, связанного со страданиями мятущейся души, сильными эмоциональными переживаниями, иногда почти физической болью, ненавистью.

Проанализированные факты позволяют, с одной стороны, считать концептуальную пару «*любовь/ненависть*», представленную в любовной песне бинарной оппозицией чувственной сферы, однако можно выделить синонимичные ряды лексем *любовь – ненависть*, что противоречит теории бинарных оппозиций. *Любовь – ненависть* в этом случае не являются противоположными понятиями, а представляют собой единую диалектическую сущность.

Это предположение подтверждается фактом пересечения гипо- гиперонимических отношений внутри концептов. Так, *любовь* является гиперонимом для таких понятий, как *уважение, доверие, красота, симпатия*; а *ненависть* – зло, *любовь*, т.е. можно говорить о замкнутости круга: «*любовь – ненависть – любовь*». Интересно то, что *любовь* никогда не толкуется через *ненависть*, а лексема «*ненависть*» все же содержит в себе сему «*любовь*».

В семантике концепта *любовь* подчеркивается ее чувственный, физиологический, жертвенный, созидательный, иррациональный характер. Качества ненависти не представлены в дифференцированном виде.

Анализ парадигматических характеристик лексемы *любовь* подтверждают определение любви как стихии. Любовь и ненависть предельно сближаются.

Данные Идеографического словаря Баранова показывают, что в русском языке самостоятельная тематическая группа «*любовь*» входит в тематический блок «*мужчина и женщина*» наряду с такими группами как «*секс*», «*семья*», «*родство*». В целом эти тематические группы составляют раздел «*жизнь человека*», который, в свою очередь, является составляющим компонентом раздела «*объективный мир*».

Концепт «*любовь*» через лексемы полей «*ухаживание*», «*влюбленность*» и «*предмет любви*» широко представлен в функциональном поле лирической песни.

Анализ текстов лирических песен показывает, что локусом любви является сердце. Но прежде чем «*расположиться*» в сердце, *любовь* проделывает определенный путь: попадая из внешнего мира через глаза и уши, она направляется в сердце. Концепт «*ненависть*» не нахо-

дит конкретного локусного выражения, но представлен через лексему «злоба» («...затаил он в сердце злобу...»).

Главные лица в любовных песнях – девушка и молодой человек.

Наименования главных персонажей в песнях многочисленны:

а) Девушка: *девица, милая, душечка, девочка-душа, девушка, зазноба, сударушка*. Девушка – лицо, о котором повествуется в песне. Все наименования имеют положительную коннотацию. Наименования *душечка, девочка-душа, сударушка, милая, зазноба* даются девушке молодым человеком: «*Приключилась мне кручинушка от зазнобы девочки-души*». Молодой человек называет девушку *радость моя, любушка, любезная, размилая, девица-красавица*.

б) Молодой человек: *дружочек, дружок, друг, сударь, милый, молодец, мальчишка, надёжа*.

Лексемы можно расположить в порядке убывания частотности: а) *молодец*; б) *дружочек*; в) *дружок*; г) *друг*; д) *милый*; е) *мальчишечка*; ё) *сударь*.

Каждое наименование молодого человека выражает положительную оценку. Молодец – сильный, крепкий молодой человек. *Дружочек, дружок* образованы от лексемы *друг*, т.е. близкий человек. Уменьшительно-ласкательные суффиксы выражают чувство глубокой привязанности девушки к парню, ведь именно она называет его так: *дружок, дружочек, милый (любимый), мальчишечка, надёжа* (тот, на кого надеется, в кого верит).

Наименования человека, содержащие негативную оценку, в любовных песнях встречаются очень редко. В основном негативную оценку в наименованиях лица получает парень, если по сюжету песни он бросил девушку или изменил ей: *злодей, пес-изменщик*: «*А он-то, пес-изменщик, Целуется с другой*».

В качестве устойчивых лапидарных характеристик персонажей используются метафорические обозначения: для девушки – *лебедушка, голубушка, голубка*; для молодого человека – *сокол, соболю, горностайчик, голубь*. Некоторые из них составляют пары: *сокол – соколинушка, соболю – куница, голубь – голубушка*.

К наиболее частотным антропонимам любовных песен относятся следующие: Машенька (Маша) и Ванюша (Ваня, Иванушка). И.В. Тубалова считает, что «личное имя, по своей природе предназначенное для выражения предельной индивидуализации, в фольклорном тексте может расширять свой план содержания вплоть до максимально обобщенного. В соответствии с этим личное имя может отражать этапы процесса концептуализации» [2, с. 198]. Она же указывает на то, что, «специфика лирической песни как фольклорного жанра связана с реализацией сюжета. Сюжет служит одним из средств выявления фольклорного значения символически нагруженной единицы. Именно с сюжетным показателем связана обобщающая символизация плана содержания личного имени в лирической песне. В этот процесс включен ряд личных имен, которые устойчиво актуализируются в рамках определенных типовых сюжетных компонентов» [2, с. 201].

Наш материал подтверждает это. Так, герои лирических песен по имени Ваня и Маша связаны с мотивом расставания:

*Экой Ваня, разудалая голова,
Разудалая головушка твоя!
Сколь далече отъезжаешь от меня!*

А также:

Становится против Машиного окна,

Говорит : «Прощай, сударушка, радость моя!»

Помимо парня и девушки к действующим лицам лирической песни относятся их родители, соседи и соперница (другая):

Ко мне милый не пришел,

Наверное, другую нашел.

Наименования родителей представлены лексемами *батюшка (отец)* и *матушка (мать)*. Согласно сюжету лирической песни обычно родители – противники любви.

Окружающие представлены лексемами *род-племя* и *люди*, причем люди «злые», которые мешают любви героев:

Батюшка родимый воли не дает,

Мать моя благословеньице крепко не кладет,

Род-племя ругают, молодца бранят.

Внутренний мир человека в любовных песнях представлен лексемой *сердце*, которое является локусом любви. Сильное чувство, которое поселяется в сердце человека представлено такой характеристикой сердца как «ретивое». «Сердце в научной картине мира является внутренним органом, в наивной (народной) картине мира – средоточением человеческих переживаний, «внутренним человеком», которому свойственны все признаки человека реального [3, с.56].

Сердцу, как человеку, можно приказывать не любить, но сердце не слушается и поступает по своему: *«люди велят сердцу запретить»*, но *«сердце любит, не спросясь чужих людей»*. Сердце наделено способностью слышать: *«сердце слышало великую себе невзгону»*; говорить: *«вещевало мое ретивое сердце»*.

Ощущения, которые испытывает сердце в основном болезненны: *«сердце ноет»*, *«болит сердце»*, *«позябло ретиво сердце»*. Когда проходит любовь, сердце погибает, умирает: *«сердце изожгли»*, *«застрелили в ретивое сердце»*. Сердце является местом зарождения любви, «внутренним человеком», испытывающим бурные чувства.

Чувственная сфера человека в лирической песне в целом негативна. Она представлена лексемами *тоска*, *разлука*, *горе*. Эти лексеммы характеризуют лишь негативную сторону любви героев. Лексема *счастье* указывает на отсутствие счастья как такового в жизни персонажей: *«злые люди разрушили счастье мое»*.

Любовь называет чувство, которое было испытано когда-то: *«Повенчаешься – вся любовь скончается»*, *«Вспомни милый мой, прежнюю любовь»*.

Разлука показывает отдаленность героев друг от друга по каким-либо причинам: *«Я с милым в разлуке живу»*.

Тоска передает душевную тревогу девушки. Встречается также семантический вариант этой лексеммы – *кручинушка*.

Своеобразна представленная в лирических песнях лексема *горе*. С одной стороны – это чувство скорби, горькой печали: *«Сам в окошечко с горя гляжу»*. С другой стороны *горе*, как и сердце, персонифицировано, оно уподобляется живому существу:

*Уж я от горя во чисто поле –
Горе за мной с косою бежит:
«Выкошу, выкошу все чисты поля,
Сыщу – найду красну девицу!»*

Таким образом, ассоциативно-смысловое поле концепта *любовь* в русской лирической песне представлено как одна из единиц менталитета, имеющая речевые средства выражения и функционирующая в разных типах сознания. Можно выделить определенные константные содержательные признаки концепта для русской языковой личности, позволяющие толковать эмоциональный концепт как некую универсалию. По данным материала исследования, русская языковая личность осознает любовь через образ человека, характеризующийся наличием имеющих отношение к жизненным явлениям физических, физиологических и ментальных характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.
2. Тубалова И.В. Фольклорная специфика роли имени собственного в реализации языковой картины мира // Картина мира: модели, методы, концепты: Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» / Под ред. З.И. Резановой. Томск, 2002. С. 197 – 200.
3. Некрасова Т.М. Концепт «любовь» как универсалия в языковой картине мира // Филологические исследования. Сборник статей материалов конференции. Томск, 2000. С. 55 – 56.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

1
Скакал казак через долину
Через Маньчжурские края.
Скакал он садиком зеленым,
Кольцо блестело на руке.
Кольцо красотка подарила,
Когда казак пошел в поход.
Она дарила, говорила,
Что через год будет твоя...
М.Т. Спицына,
с. Косицыно, Тамбовский р-н

2
Прослужил я летчиком три годика,
А она кассиршею была,
По-простому звали ее Валечкой,
До чего хорошею была.
Не прошло и времечка полгодика,
Я иду с весеннею порой,
Кто-то шел и громко разговаривал

С расхорошей Валечкой такой.
Сердце бешено забилося,
Я не знаю, как дошел домой,
А наутро легкою походочкой
На свидание к Вале я пошел.
Она встретила меня приветливо,
Ну, я тоже виду не подал,
Посадил я Валечку в кабиночку
И поднялся выше, выше гор.
М.Т. Спицына,
с. Косицыно, Тамбовский р-н

3
Ой, да ухарь, да купец,
Разудалый молодец,
Сел на коняжечку:
«Коли, девица, ой, прощай,
Коли, девица, ой, прощай,
Прощай, девица, да раскрасавица,
Ой, моя, раскрасавица моя!»